

Стилевые и социолингвистические уровни праславянского языка Словарь и словообразование

1. Праславяне – наследники не только праиндоевропейского языка, а и праиндоевропейской культуры, включая ее вербальное выражение, прежде всего лексику и фразеологию культа и «индоевропейского поэтического языка» (нем. Indogermanische Dichtersprache, дальше – ИЕПЯ).

1.1. Неотделимость ритуальных действий от вербального аспекта праинд. культа: др.-инд. *yajñá-* ‘жертва’, авест. *yasna-* ‘молитва’; и.-е. **gheu-* ‘выливать, совершать возлияние’; ‘призывать (божество)’; прасл. **žerti, žbrq* ‘приносить в жертву’ ~ лит. *girti*, др.-инд. *gṛñāti*, авест. *aibi-gar-* ‘прославлять’.

1.2. «Язык людей» и «язык богов», нпр. гр. гом. *Skámandros* ‘река Скамандр’ = *Xánthos* ‘желтый’; *kýmindis* ‘род птиц’ = *khalkís* ‘бронзового цвета’; др.-норд. *iqrð* ‘Земля’ в языке людей, *fold* в языке Асов (богов): *iqrð heitir með mǫnnum, enn með ásom fold* (Sigdrífomál 4.3). Ср. GÜNTERT 1921.

1.2.1. Древнеисландские кеннинги, н. пр. *mána vegr* ‘дорога Луны’ = *himinn* ‘небо’.

1.3.1. Реконструируемые формулы ИЕПЯ культурно-мифологического характера (ср. SCHMITT 1967): ‘Небо-Отец (Родитель)’: **djéu- pN₂ter- génH₁tor-*; ‘Земля Мать (Широкая, Плоская)’: **dhghóm- māter-* (*pN₂ú-*); ‘Дающие блага’: **dH₃téres / déH₃tores ueséuōm*; ‘Солнце-наблюдатель’: **sN₂(é)ljios spók(o)s*; ‘Великое / Быстрое Солнце’: **mégh₂s / ðkús sN₂(é)ljios*; ‘колесо Солнца’: **sN₂(é)ljiosjo k^uek^uló-*; ‘Дочь Неба (Заря)’: **dhughN₂tér- diuós (H₂usós-)*; ‘стрелоручный’: **isu-ghes-*; ‘многоименный’: *pN₁u-N₃énH₃men-*; ‘Услыши меня!’: **kludhí moj*; ‘скот (и) люди’: *péku- uīro-*; ‘двуногие (и) четвероногие’: *duipod- k^uétuipod-* и т.д.

1.3.2. Эпические формулы ИЕПЯ: ‘слава мужчин, героев (хорошая / неувядающая)’: **kléuos H₂nérom* (*uesu- / údhg^uhito-*) и т.д.

2. Сохранение и замещение в праславянском лексеме, участвующих в формулах ИЕПЯ: ‘земля’ **dhghóm- ≥ *zeml’a*; ‘мать’: **māter- ≥ *mati*, но ‘небо’: **djéu- ≠ *nebo*, ‘отец’: **pN₂ter- ≠ отьсь*.

2.1. Противопоставление человека божеству как земного существа небесному: **dhghómón- : *déjuos*, ср. лит. *diēvas : žmōnės* (pl.), или как смертного бессмертному **m₂tos : *pm₂tos*, ср. авест. *maša-* ‘человек’ : *aməša-* ‘бессмертник > божество’; ср. гр. хом. *brotós* ‘смертный’, *epikhthónios* ‘наземный’ = *ánthrōpos*. Прасл. **bogъ* (возм. < иран., изначально *‘одаряющий’) : **čelověkъ* (новообразование, *‘дитя рода’? – см. ниже)

2.1.1. **divybъ < *deiyejos* ‘дикий < (небесным) богам принадлежащий, живущий под открытым небом, *sub divo*’, ср. псл. **divybъ gqсь* ‘дикий гусь’, латв. *dieva zuosis* то же, досл. ‘гусь бога’, хет. *siunas huitar* ‘дикие (досл. богов) животные’ (*siu-* ‘бог’ < **djéu-*).

2.1.2. Серб. заговор от укуса змей *земља земљу пољубила*: прасл. **zmbja ~ *zeml’a, *(e)m- < *dhgh(e)m-* ‘человек’ ~ лит. *žmið*; ср. лит. *Žemynė pažeminė* и т.п. (ЛОМА 1988, 37-40)

2.1.3. **čelověkъ* ‘тот, у которого срок жизни ограничен, эфемерный, смертный’, ср. псл. диал. **čelo* ‘(определенное) время’, псл. **věkъ* ‘срок жизни’? (ЛОМА 2002б, 123-126).

3. Наследие ИЕПЯ в слав. традиционной поэзии, прежде всего эпической

3.1. Реконструкция праславянских эпических формул: рус. *мать / матушка (сырая) земля* : серб. *мати црна земља* : мак. *майка черна земя*, ср. выше 1.3.1. и.-е. **dhghóm- māter-*.

3.1.1. Рус. *сыра земля* ~ гр. *gê eurōessa* (Archil. fr. 478a, 12), др.-норд. *saurr* (LE FEUVRE 2007).

3.1.2. Ю-слав. **črna zemlja* ~ гр. *gaía mélaina*, хет. *dankui tekan* (OETTINGER 1989).

3.2. Псл. **čudo* = гр. хом. *kýdos* < праинд. **keu-* ‘замечать’, **keu-d(H₃)-* ‘дать заметить’, **kéudos / kéudes-* ‘знак, знамение от божества’ (удар молнии, пророческая птица и т.п.); эпическая формула ‘великий’ +

*kéudos: серб. *велико чудо*, рус. *чудо великое*, гр. хом. *méga kýdos*; возм. и ‘небесный’ + *kéudos в *divŋno čudo, ср. хом. *ek Diòs kýdos* П. XVII 251 ‘знамение от Зевса, т. е. с небес’, лат. *dīvīnus* ‘божественный; боговдохновенный, пророческий; пророк’, *dīvīnare* ‘угадывать (наблюдая небесные знамения)’ (Лома 2002а, 21-35).

3.3.1. ‘большой’ + *kléuos: рус. *слава великая* : хом. *méga kléos*, вед. *máhi śrávas*;

3.3.2. ‘черный’ + ‘кровь’: серб. *црна крв(ца)* : гр. хом. *mélan haîta, haîta kelainón*. ЛОМА 2001.

4. **Наследие ИЕПЯ в ономастиконе.** Давание имени как формула ИЕПЯ, и.-е. **nomen dhe*H₁- ‘устанавливать имя’ > прасл. **jьтę (na-)dęti* (ГАМКРЕЛИДЗЕ/ИВАНОВ 833), ср. серб. в юнацкой песни *Lena им је имена надела*.

4.1. «Героические» имена на °*kleues-* > гр. °*kléēs, °klés*, др.-инд. °*śravās*, слав. °*slavъ* отражающие словосочетания в эпических формулах, н. пр. **kleuos bher-* ‘славу брать’ → гр. *Phere-klés*, слав. *Beri-slavъ; сюда и *Jaro-slavъ : *Hēraklēs* ‘молодецкую (*jarъ ‘юный, буйный’, гр. *hērōs*) славу приобретающий’.

4.2.1. Антропонимы характерные для эпических контекстов (у Вука Караджича *stajaŋa* «стоячие» имена). Серб. *Богос(л)ав* : др.-иран. *Bagasravah-*; более поздний хронологический пласт чем вышеупомянутые славяно-греческие соответствия. Предхристианский образ ‘Святой Горы’ (*Svęta gora ~ др.-иран. **S(p)anta gari-*) отражен в рус. эпической традиции о *Святогоре*, южнославянской о Кралевице Марко (в последней переосмыслен как Святая гора Афонская), в. ЛОМА 2008а.

4.2.2. *Věľъjъ gordъ – топоним, распространенный по всему славянскому миру, но соответствующая эпическая формула ‘белый город’ (ср. перс. *Diz-i-Sufid* в Шахнаме; составные части родственны слав. *zidъ* и *svěťъ*) ограничивается южнославянской традицией; наоборот, общеславянской надо признать формулу ‘белый шатер’, хотя ей второй член является восточным заимствованием; возможно, она возникла в контексте пограничных сражений (серб. *крајина*, рус. *украин(к)а*) позднепраславянского времени на юго-востоке славянской территории. ЛОМА 2008б.

4.3. «Демократизация» двухчленных имен собственных и распространение гипокористических форм на все сословия (н. пр. др.-серб. княжеское имя *Деса* XII в. наряду с именем пастуха *Десислав* XIII в.). ЛОМА 2007, 679.

5. **Наследие ИЕПЯ в в апеллятивной лексике.** Спорадическое вытеснение основной лексемы стилистически маркированным словом ИЕПЯ, н. пр. др.-инд. *svargá-* *‘ход Солнца’ > ‘небо’ (ср. в том же значении кеннинг *mána vegr*, выше 1.2.1) вместо *dyáus* < **djéu-*; др.-инд. *pṛthivī*, первоначально эпитет Земли *pṛH₂ũH₂-* ‘Широкая, Плоская’ вместо *kṣam-* < **dhghóm-* (ср. подобное замещение в части германских языков, др.-норд. *fold*, др.-англ. *folde* ‘Земля’ < *pṛH₂-* выше 1.3.1).

5.1. Возможные случаи данного рода в праславянском, прежде всего сложные слова, отчасти затемненные:

**agn’ędъ* ‘осокорь, *Populus nigra*’ ~ вед. *agnídh-, agnim-indhá-* досл. ‘огнезажигатель’, название категории жрецов; фитоним возник в обрядовом контексте (древесина осокоря горит медленно, потому удобна для зажигания – из нее сегодня делают спички). ЛОМА 1996.

**diviz(ъ)ma* (> *divizna) ‘*Verbascum*’, дак. *die-sema* од трач. *Dia-* (и сл.) ‘*Zeús*, бог Неба’ и *Sem-élē* ‘богиня Земли’, фриг. *deòs zemelòs* ‘небесные и земные, хтонические (боги)’, ср. далее вед. двандва *dyāvakṣāma* ‘Небо и Земля (как божеская пара)’, гр. *Zeús Khthónios*, этимологически ‘Небо (супруг) Земли’ в связи с весенними обрядами первой пахоты у индоариев и греков, для календарной мотивации фитонима ср. русс. *иван-да-марья* ‘*Viola tricolor*’, серб. *иванско цвеће* ‘*Gallium vegum*’, оба цветущие около дня Иоана Крестителя; модель безусловно дохристианская. ЛОМА 1995, 31-48.

**ďъžd’ъ* ‘киша’ < **dus-dju-* ‘плохое небо’ (TRUBETZKOJ 1927, VAILLANT 1927), ср. антонимное **H₁su-dju-* в гр. *eúdios* ‘ясный, безоблачный (о небе)’, *eudía* ‘ясная погода’, вед. *sudív-* ‘очень светлый’, *sudivá-* ‘хорошее небо’ подкрепляет этимологию, с обновлением лексического содержания обоих членов сложного слова прасл. диал. **nevedro, *nevedr’a*.

***gavornъ**, **gal(o)vornъ*, **gaj(ь)vornъ*, *garъvanъ и т.п. ‘Сорах’, обычно объясняемое как звукоподражательный вариант к *vornъ, могло быть получено путем диссимиляций из *garvornъ < **gāru-orn-* ‘говорящая птица’, описательное название табуистического или, более вероятно, эпического происхождения, ср. гр. *gērýd̄ / gārýd̄* ‘(вразумительным голосом) петь, воспевать, кричать, говорить’, не только о человеке, а и о вороне Pind. Ol. II 87-88, а тоже вороном выполняемую роль нарратора в слав. эпической поэзии (‘великое чудо’ 3.1), для второй части гр. *órnis* ‘птица; знамение’, псл. *orbъ. ЛОМА 2003б.

***komon’bъ** ‘лошадь’ < и.-е. **pko-toni-* ‘у кого волосатая шея’, вместо и.-е. **ékъo-* > лит. *ešvā* ‘кобыла’, ср. гр. поэт. *lasi-aukhēn* эпитет к *híppos* Soph. Antig. 350, эпические формулы с.-х. *брзи, добар конь* с XVI ст., др.-рус. *брьзый конь* XII ст. СПИ, в былинах *добрый конь*, и.-е. **ékъos d̄kús*, **ékъos *gr̄ós-* ‘быстрый конь’. ЛОМА 2003а.

***let(o)pyrъ** ‘летающий к огню’ (табуизировано *netopyrъ; бабочка считалась олицетворением души умершего, ведьмы). ЛОМА 2003, 275.

***medvĕdъ** = вед. *madhuvád-* ‘едящий сладкое (о птицах)’ (дальняя табуизация *medvĕdъ > *nedvĕdъ).

***q-pyrъ** ‘вампир, упырь’ имеющее свои и.-е. корни, ср. гр. *á-pyros* ‘безогненный’, о обряде у Пиндара и трагиков (*ápyra hierá* Pd. Ol. VII 48, Aesch. Agam. 70, *ápyros thysía* Eur. fr. 904): и.-е. **on-/ p-puHr-os* (для первой части ср. *q-rodъ, *q-tybъ, для другой **neto-* < **let(o)-pyrъ*). Вампир – изначально ‘несожженный’ мертвец, такой, над которым не был совершен обязательный погребальный обряд, так что душа его не могла покинуть тело, а беспокоила его родных пока не исправили бы упущенное. ЛУКИНОВА 1986, 123.

***сь-мьртъ** < *su-mrti-* ‘хорошая смерть’ заменившее простое **мьртъ = лит. *mirtis*, др.-инд. *mrti-*, авест. *mərati-*, лат. *mors, mortis*, ср. представление о ‘хорошем’ ветре-психопомпе сопровождающем душу покойника с погребального костра прямо в рай. ЛОМА 2004, 36 и д.

***sykt’bъ** ‘сыч, Aegolius funereus’ < *su-uktjos, ср. др.-инд. *sūkta-* ‘хорошо сказанный’, тоже название рода птиц (сыч считается зловещей птицей).

5.2. Перенос значения, внутри формулы ИЕПЯ, са означающей части ее на означаемую, на пр. ‘древний’ + ‘дерево’, и.-е. **dereц-*, ср. др.-норд. (Велюспа) *aldna tré* ‘древнее дерево = Иггдрасиль’, хом. *drýs palaíphatos* ‘дерево из древних сказок’, псл. *staro-drevъnъ ‘принадлежащий старому (т.е. мировому) дереву; стар, как сам мир’ > ‘древний’ > *drevъnъ то же. ЛОМА 1995, 48-54.

5.3. Табуистические обозначения (*medvĕdъ, **let(o)-pyrъ*, **sykt’bъ*), культовые термины (*сь-мьртъ, *q-pyrъ, **agn’edъ*, **diviz(ь)ma*), «поэтические слова» (**dъžd’bъ*, *(*staro-*)*drevъn-*, **komon’bъ*). Языческое жречество и бродячие певцы.

5.4. *živъ sьdorvъ* (рус. *жив здоров*, с.-х. *жив и здрав*, чеш. *živ a zdrav*) < и.-е. **g^hiH₃uos solH₂uos* > лат. *vivus et salvus* (член ‘здоров’ замещен новым словом, как и в авест. *druua hauriua* (LE FEUVRE 2006), для **su-* в *sь-dorvъ* ср. гр. *hy-giēs* (-*giēs* ~ *živъ), *сь-мьртъ, **sykt’bъ*.

Литература

- ГАМКРЕЛИДЗЕ/ИВАНОВ 1984: Т. В. Гамкредидзе / Вяч. Вс. Иванов, *Индоевропейский язык и индоевропейцы*, Тбилиси.
- ИВАНОВ/ТОПОРОВ 1974: В. В. Иванов / В. Н. Топоров, *Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов*, Москва.
- ЛОМА 1988: А. Лома, Прајезичка метонимија у српским басмама и загонеткама, *Зборник Матице српске за филологију и лингвистику* XXXI 1, 37–46.
- ЛОМА 1996: А. Лома, Два словенска назива за црну тополу и Аполон као божански огањ, *Кодови словенских култура* 1, 23–30.
- ЛОМА 2001: А. Лома, *Црна крвца*. Један древни песнички spoj и симболика боја у митолошким осмишљењима људске жртве, *Кодови словенских култура* 6, 152–160.
- ЛОМА 2002а: А. Лома, *Пракосово. Словенски и индоевропски корени српске епике*, Београд 2002.
- ЛОМА 2002б: А. Лома, Словенска етимологија у индоевропској перспективи, *Глас САНУ СССХСIV*, Одељење језика и књижевности књ. 19, Београд, 115–127.
- ЛОМА 2003а: А. Лома *Прасл. *komońъ ‘коњ’, Common Slavic *kotońъ ‘horse’, Јужнословенски филолог* LIX, 35–38.

- ЛОМА 2003б: А. Лома, 'Два врана гаврана': Corvus corax у словенској епизи – компаративни поглед, *Кодови словенских култура* 8, 109–132.
- ЛОМА 2004: А. Лома, Димом у небо. Обред спаљивања мртвих у старим и традиционалним културама, са посебним освртом на паганске Словене, *Кодови словенских култура* 9, 7-64.
- ЛОМА 2008а: А. Лома, Свјатогор и Марко Светогорац, *Српско усмено стваралаштво* 3, Институт за књижевност и уметност, Београд 2008, стр. 69-95.
- ЛОМА 2008б: А. Лома, Бели шатор, *Глас Одељења језика и књижевности САНУ* 24 (у штампи).
- ЛУКИНОВА 1986: Т. Б. Лукинова, Лексика славјанског језичества, *Етимологија* 1984, 119-124.
- ТОЛСТОЈ 1973: Н.И. Толстој, К реконструкцији праславјанској фразеологији, *Славјанско језикознање VII*, Москва.

*

- GÜNTERT 1921: H. Güntert, *Von der Sprache der Götter und Geister. Bedeutungsgeschichtliche Untersuchungen zur homerischen und eddischen Göttersprache*, Halle a. d. Saale.
- KATIČIĆ 1987-1998: R. Katičić, *Hoditi – roditi*. Spuren der Texte eines urslawischen Fruchtbarkeitsritus, *Wiener slavistisches Jahrbuch* 33/1987, 23-43; Weiteres zur Rekonstruktion der Texte eines urslawischen Fruchtbarkeitsritus [1], ib. 35/1987, 57-98; (2) ib. 36/1990, 61-93; Nachträge zur Rekonstruktion des Textes eines urslawischen Fruchtbarkeitsritus [1], ib. 187-190; (2) ib. 37/1991, 37-39; Baltische Ausblicke zur Rekonstruktion der Texte eines urslawischen Fruchtbarkeitsritus, ib. 38/1992, 53-73; Weitere baltische Ausblicke zur Rekonstruktion der Texte eines urslawischen Fruchtbarkeitsritus [1], ib. 39/1993, 35-56; (2) ib. 40/1994, 7-35; (3) ib. 42/1996, 111-122; (4) ib. 44/1998, 57-76.
- KATIČIĆ 1988: R. Katičić, Nachlese zum urslawischen Mythos vom Zweikampf des Donnergottes mit dem Drachen. *Wiener slavistisches Jahrbuch* 34, 57-75.
- LE FEUVRE 2006: C. Le Feuvre, Vieux russe *dobrŭ zdorovŭ*, russe moderne *živ zdorov*, avestique *druuā hauruuā* et l'etymologie de slave *sŭdravŭ*, y: PINAULT/PETIT 2006, 235-251.
- LE FEUVRE 2007: C. Le Feuvre, Grec , russe *syra zemlja*, viel islandais *saurr*, «la terre humide»: phraséologie indo-européenne et étymologie, *Bulletin de la Société de linguistique de Paris* CII 1, 101-129.
- LOMA 1995: A. Loma, Dalje od reči: Rekonstrukcija prajezičkih leksemskih spojeva kao perspektiva slovenske i indoevropske etimologije. I. O slovenskom i dačkom nazivu biljke 'Verbascum'; II. Neki refleksi ie. korena **dereu-* u slovenskim jezicima, *Јужнословенски филолог* LI, 31–58.
- LOMA 2003: A. Loma, Zur frühslavischen Nominalkomposition und ihren indogermanischen Grundlagen, *Studia etymologica Brunensia* 2, Praha, 267–277.
- LOMA 2007: A. Loma, Das serbische Personennamensystem, y: *Die europäischen Personennamensysteme. Ein Handbuch von Abasisch bis Zentralladinisch*, hgg. von A. Brendler u. S. Brendler, Hamburg, 669-687.
- OETTINGER 1989: N. Oettinger, Die 'dunkle Erde' im Hethitischen und Griechischen, *Welt des Orients* 20/21, 83-98.
- PINAULT/PETIT 2006: G.-J. Pinault / D. Petit (éd.), *La langue poétique indo-européenne. Actes du Colloque du travail de la Société des Études Indo-Européennes, Paris, 22-24 octobre 2003*, Leuven/Paris.
- SCHMITT 1967: Rüdiger Schmitt, *Dichtung und Dichtersprache in indogermanischer Zeit*, Wiesbaden.
- SCHMITT 1968: Rüdiger Schmitt, *Indogermanische Dichtersprache*, Darmstadt.
- TRUBETZKOJ 1927: N. Trubetzkoy, Urslav. **dъždъb* 'Regen', *Zeitschrift für slavische Philologie* IV, 62-64.
- VAILLANT 1927: A. Vaillant, Le nom slave de 'la pluie', *Revue des études slaves* VII, 112-113.
- WATKINS 1995: C. Watkins, *How to Kill a Dragon. Aspects of Indo-European Poetics*, Oxford.

aloma@f.bg.ac.rs